

Шэнь Чанлю слегка прищурился, и вокруг него разлилась атмосфера властности. Несмотря на то что он довольно жестко прижал Мо Чжияна к кровати, его голос звучал невероятно нежно:

— Яньян...

Этот хриплый, сексуальный голос проник прямо в уши Мо Чжияна. Приходилось признать, что колени предательски подкосились. Но, будучи Белым лотосом с профессиональной этикой, он вспомнил о незавершенной работе и обеспокоенно спросил:

— Чанлю, а как же твой желудок?

— Стоит мне подумать, что ты собираешься куда-то с ним, как у меня начинает болеть не только желудок, но и сердце! — Шэнь Чанлю крепко прижал его к себе, потираясь кончиком носа о его нос.

Теперь даже дурак понял бы, что его обвели вокруг пальца. Мо Чжиян начал вырываться, пытаясь оттолкнуть мужчину:

— Встань! Встань же!

— Яньян, Яньян! — Шэнь Чанлю перехватил его запястья и прижал к подушке над головой, лишая возможности пошевелиться. — Яньян!

— Ты обманул меня, ты обманул меня! — Мо Чжиян надулся, отвернулся, не желая встречаться с ним взглядом, и обиженно выпятил губу. Но это выглядело вовсе не как проявление гнева, а как самое настоящее искушение.

Белый лотос даже когда злится, заставляет тебя терять голову.

Зная, что Яньян не терпит давления, Шэнь Чанлю потерся лицом о его плечо и обиженно пробормотал:

— Не смей ходить никуда с Лу Лянлинем!

— У нас со старшекурсником ничего нет, нечего устраивать такие беспочвенные сцены ревности. — Мо Чжиян продолжал игнорировать его, делая вид, что действительно сердится.

Шэнь Чанлю свободной рукой ухватил его за подбородок, заставляя повернуть лицо, и их взгляды встретились:

— Я знаю, я верю тебе, но мое сердце боится. Боится, что ты уйдешь от меня. Оно так сжимается от боли, что мне хоть умирай.

С этими словами Шэнь Чанлю, как ни в чем не бывало, взял его руку и прижал к своей груди:

— Яньян, от боли в сердце болит и желудок. Так я могу и умереть. Неужели ты этого хочешь?

Во всем нужно знать меру. Поняв, что спектакль затянулся, Мо Чжиян слегка ударил его кулаком в грудь:

— Вечно ты меня обманываешь!

Его гнев утих, но вот Шэнь Чанлю успокаиваться не собирался. Он медленно приподнялся. Высоты салона автомобиля не хватало, поэтому ему пришлось согнуться, но это ничуть не помешало его действиям.

Он подхватил Янъяна под бедра, и тот, согнув колени, легко втянулся внутрь машины. Шэнь Чанлю развернулся и захлопнул дверь — раздался глухой стук.

Мо Чжиян почувствовал неладное и нахмурился:

— М? Ты не собираешься возвращаться?

— Давай завтра попадем в тренды, — Шэнь Чанлю, глядя ему прямо в глаза, расслабил галстук и мягко улыбнулся.

— В тренды? — Мо Чжиян не сразу понял, о чем речь.

Шэнь Чанлю кивнул, в его глазах блеснуло веселье. Он с силой сорвал красный галстук, при этом оторвав пуговицу на рубашке:

— Тег будет таким: Шэнь Чанлю * Мо Чжиян * секс в машине.

Мо Чжиян только открыл рот, чтобы что-то сказать, как его губы были накрыты поцелуем. В голове пронеслось: О господи, неужели все настолько серьезно?

Это был задний двор школы, довольно уединенное место. Машина стояла между двумя переулками, где редко кто проходил.

Звуки страсти были заперты внутри. Мо Чжиян впервые почувствовал себя слабаком, новичком. Говорят, мужчины в тридцать лет свирепы, как тигры — это и правда оказалось невыносимо!

— Янъян, подвигайся, ладно?

— Нет сил, не буду... Хочешь — двигайся сам.

— Хорошо, я буду!

Удовольствие становилось все острее, и Мо Чжиян внезапно опомнился: Какую чушь я несу?

Машина начала раскачиваться еще сильнее. В этот момент Мо Чжиян был готов отвесить себе пару пощечин. Черт, оступишься раз — будешь жалеть вечно.

Когда он перенес его на кровать, уже начало светать. Шэнь Чанлю взглянул на часы — пять утра. Человек на кровати погрузился в глубокий сон, его изящное, бледное лицо вызывало нежность.

Этот Лу Лянлинь появился ниоткуда, явно что-то задумал. У Янъяна слишком чистая душа, он вряд ли заподозрит неладное. Нужно поручить кому-нибудь все разузнать. Если он действительно замышляет что-то недоброе, пусть не винит его. Он поступит с ним так же, как с Сяо Сянь — скормит рыбам в море.

Проспав до трех часов дня, Мо Чжиян открыл глаза и сонно посмотрел на солнечный свет, пробивающийся сквозь шторы:

— Где Шэнь Чанлю?

— Ушел, — ответила Система.

Мо Чжиян, словно получив освобождение, выбрался из постели, разминая поясницу, сходил умыться, а затем вернулся и снова рухнул на кровать, достав из ящика тумбочки сигареты и зажигалку.

— Курить натошак — вредно для здоровья, — Система чувствовала, что становится похожа на надоедливую мамашу, хотя на деле, с таким хозяином, как у нее, ее присутствие было почти незаметно. Кроме как заботиться о его теле, делать было нечего.

— Удали те фотографии, что ты отфотошопила и выложила в сеть — где мы с Лу Лянлинем выглядим близкими, — Мо Чжиян стряхнул пепел, позволяя ему падать на пол.

— Почему? План изменился? — удивилась Система.

Мо Чжиян затаился и, потирая поясницу, устало ответил:

— Я понял одно: даже если Белый лотос должен умереть, его смерть должна иметь ценность. Но эта ценность точно не в том, чтобы быть до смерти заезженным объектом задания.

Теперь-то он все понял: у Шэнь Чанлю есть задатки к тому, чтобы стать темным персонажем, но он это глубоко скрывает. В обычной жизни он ведет себя как обычно, но стоит оказаться в постели — вытрясет из тебя всю душу.

Если дать ему увидеть те фотографии, можно смело прощаться с поясницей. Это и есть тридцатидвухлетние мужчины?

— Хорошо, — Система кивнула. И правда, Белый лотос рано или поздно попадает в руки зрелого мужчины.

Однако было уже поздно. Шэнь Чанлю, как только поручил расследование, сразу получил документы, среди которых были и те самые фото. Хотя они не были такими уж откровенными — просто двое людей стояли рядом, — в ту же секунду у него вспыхнул гнев. Ему хотелось растерзать этого Лу Лянлиня или, как ту женщину, подстроить несчастный случай и утопить его.

В этот момент в кабинет вошла женщина средних лет в деловом костюме с папкой документов. Увидев, что Шэнь Чанлю сидит с мрачным лицом, глядя в телефон, она подшутила:

— Что там у тебя?

— Сестра Коко, — Шэнь Чанлю убрал телефон и поднялся с дивана. — Прости за беспокойство.

— Ладно тебе, за столько лет я свое на тебе уже заработала, — сказала Коко, протягивая ему

бумаги.

В это время помощник, стоявший у двери с двумя чашками кофе, услышал их разговор и, вытаращив глаза от изумления, поспешно скрылся.

Вечером, когда начались сверхурочные, помощник не удержался и рассказал об этом другу. В комнате отдыха они шептались:

— Ты знаешь, что Шэнь Чанлю сказал сестре Коко, что уходит из кино?

— Быть не может! Он же на пике популярности, с чего бы ему уходить? — коллега из отдела кадров недоверчиво отпила кофе.

Видя, что та не верит, помощник спросил:

— Ты знаешь, что такое Корпорация Шэнь?

— Конечно, это же крупнейший застройщик и магнат морских перевозок в стране, — ответила та, но для нее это было не так важно, как новости о Шэнь Чанлю.

Помощник понизил голос и наклонился к самому ее уху:

— Шэнь Чанлю — это Корпорация Шэнь!

— Да ладно?! — девушка чуть не выронила чашку, ее глаза округлились. — Правда? Боже мой, тогда зачем он, будучи таким богатым, пошел в актеры? Знала бы я — костями бы легла, но захомотала его!

— Откуда мне знать. Только не болтай об этом, поняла? — помощник тоже злился. — Знала бы раньше — сама бы за ним бегала. Такой красивый и такой богатый, где еще найдешь!

Закончив с формальностями, Шэнь Чанлю вернулся домой. Контракт был расторгнут без препятствий благодаря давлению семьи Шэнь. Оставалось только закончить съемки в фильме Свидетель, и можно было навсегда попрощаться с шоу-бизнесом.

Вернувшись домой, он увидел, что в гостиной темно — видимо, Янъян еще не проснулся. Он переобулся, заказал еду и на цыпочках поднялся в спальню на втором этаже.

Приоткрыв дверь, он увидел, что шторы раздвинуты наполовину, и лунный свет заливает пол. Янъян все еще спал.

Он осторожно подошел и сел на край кровати. Янъян лежал на боку, тонкие пряди волос прилипли ко лбу. Такой милый.

Он протянул руку, убрал волосы со лба и поцеловал его. Тот лишь тихонько пробормотал что-то во сне, не просыпаясь. Шэнь Чанлю едва слышно вздохнул.

Шэнь Чанлю всегда переживал, что Янъян не выдержит давления индустрии развлечений, поэтому, как только они сошлись, он решил уйти.

В эти годы его мало что держало в профессии. Вся эта слава и фанаты... его больше волновали радости и печали Яньяна. Он слишком чист для этого мира.

Сегодня он действительно устал. Во сне Мо Чжиян почувствовал чье-то присутствие и сонно открыл глаза. Он увидел Шэнь Чанлю, сидящего на краю кровати спиной к лунному свету.

— Обними... — не проснувшись, нежным голосом он потянулся к нему, прося ласки.

Шэнь Чанлю не мог отказать. Он наклонился и, не снимая одеяла, обнял его:

— Яньян, голоден? Я заказал еду.

— Хорошо, я проспал весь день, немного устал, — Мо Чжиян потерся о его плечо и прищурился. Судя по всему, он еще не видел тех фотографий.

Жизнь спасена, какое счастье.

Обнимая его, Шэнь Чанлю заволновался и решил прощупать почву:

— Яньян, если я уйду из шоу-бизнеса, ты будешь против?

Мо Чжиян отстранился, чтобы видеть его лицо, и взял его голову в свои ладони:

— Тогда ты все еще будешь моим Чанлю?

— Конечно, что бы ни случилось, я всегда буду твоим Чанлю, — Шэнь Чанлю поймал его левую руку и поцеловал кончики пальцев.

Услышав это, Мо Чжиян счастливо улыбнулся и правой рукой взъерошил его волосы:

— Неважно, кинозвезда ты или кто-то другой, главное — будь моим Чанлю. Делай что хочешь, я всегда буду рядом.

Должно быть, в прошлой жизни я спас мир, раз в этой встретил такое сокровище.

Боясь, что он проголодается, Шэнь Чанлю вытащил его из-под одеяла:

— Умница, ты весь день ничего не ел, вставай, перекуси.

Мо Чжиян решил воспользоваться моментом: он набросился на него, обхватив руками за шею, а ногами — за пояс:

— Но-о! Лошадка, скачи быстрее!

Шэнь Чанлю, готовый баловать его до бесконечности, подхватил его под ягодицы, намеренно сжав их, и зашагал:

— Лошадка поскакала!

— Но-о!

Только в гостиной он опустил его на диван. Как раз привезли доставку. Шэнь Чанлю пошел забирать заказ, а Мо Чжиян включил телевизор, чтобы посмотреть Том и Джерри.

На ужин была каша из батата и немного закусок. Мо Чжиян был голоден, съел больше

половины миски и перевел дух:

— Где ты сегодня был?

— По делам, заодно обсудил новый сценарий, — Шэнь Чанлю вспомнил об этом, поставил миску на стол. — Через неделю начало съемок, но нужно ехать в город Х.

Мо Чжиян отложил ложку, немного расстроившись:

— Значит, мы сможем встретиться только по выходным?

На самом деле Шэнь Чанлю хотел, чтобы он уволился, но видел, что тот не хочет. Яньян любит эту работу, нельзя заставлять его бросать ее так резко, нужно действовать постепенно:

— Нет, не обязательно. Такие съемки можно проводить в любом городе.

В конце концов, он всегда может выкупить здание, чтобы съемки проходили там, где ему удобно.

Если встретиться всего два раза в неделю, Яньяна скоро кто-нибудь уведет. Тот же Лу Лянлинь, например. Ни в коем случае нельзя позволять ему приближаться к Яньяну ни на шаг.

— Хорошо, но через пару дней я уезжаю с директором в другую школу на обмен опытом, вернусь в следующую пятницу, — сказал Мо Чжиян, обернулся и увидел, что выражение лица его пса-мужчины начало меняться.

О нет! Как выжить в постели тридцатидвухлетнего мужчины? Жду советов онлайн, очень срочно.

Командировка?

— Почему именно ты? — Шэнь Чанлю был явно недоволен. Командировка означала, что Яньян уедет от него? — На сколько дней?

Мо Чжиян зачерпнул ложку каши, притворяясь, что не замечает его недовольства. Если я не замечаю, значит, ты не можешь меня достать. Придерживаясь тактики прикидывания дурачком, чтобы не быть «заезженным», он ответил:

— Вернусь в следующую пятницу, кажется, три дня.

— Три дня?! — В голосе Шэнь Чанлю эти три дня звучали как тридцать лет. Но, поняв, что перегнул, он смягчил тон: — Всего три дня?

Мне плевать, буду и дальше притворяться дурачком.

Мо Чжиян глуповато кивнул:

— Да, это друг директора. В их школе тоже хотят открыть класс фортепиано, но опыта нет, вот меня и попросили помочь.

Шэнь Чанлю внезапно почувствовал, что каша потеряла вкус, и отставил миску.

Командировка равносильна разлуке.

Шэнь Чанлю не мог его видеть, и у него на душе кошки скребли. Сердце болело от одной мысли, а тут еще три дня разлуки... Кусок в горло не лез.

Он мрачно ответил:

— Пропал аппетит.

— Пропал аппетит? Что такое, желудок снова болит? — Мо Чжиян тоже наелся, отставил миску и хотел погладить его по животу.

Они сидели лицом друг к другу. Мо Чжиян был только в его рубашке и нижнем белье, развалившись на диване по-турецки, а Шэнь Чанлю сидел рядом, подогнув длинные ноги.

Мо Чжиян наклонился, чтобы помассировать ему живот, но был внезапно притянут в объятия и крепко прижат к себе:

— Чанлю, что с тобой?

— Стоит мне подумать, что тебя не будет три дня, я даже есть не могу, — Шэнь Чанлю говорил правду. Он сжал его в объятиях так, словно хотел раствориться в нем, чтобы никогда не расставаться.

Мо Чжиян уткнулся лицом в его грудь и глухо пробормотал:

— Но я должен поехать. Я уже обещал директору, будет некрасиво отказываться.

— Ты уедешь, я не буду тебя видеть, не буду есть, и у меня снова заболит желудок. Неужели ты этого хочешь? Я так завидую вашему директору, он может поехать с тобой.

Раз уж нельзя взять логикой, Шэнь Чанлю решил взять чувствами, пустив в ход свое «зеленое чаепитие».

Что за дела? Откуда столько притворства?

Неужели у Шэнь Чанлю снова приступ? Мо Чжиян замолчал.

Почувствовав, что в объятиях стало тихо, Шэнь Чанлю поспешно отстранился и увидел, что глаза Яньяна покраснели. Он занервничал:

— Что такое, Яньян?

— Я не могу нарушить обещание, мне придется поехать, — Мо Чжиян жалко потянул его за рукав рубашки, тихо добавив: — Всего три дня, ладно? Ну пожалуйста.

«Зеленый чай» потерпел поражение. Шэнь Чанлю не мог отказать такому Яньяну, поэтому скрепя сердце кивнул:

— Хорошо, три дня. Через три дня я приеду за тобой.

— Угу! — Мо Чжиян наклонил голову и улыбнулся. Такая милота!

Ха, и это все? Этот пес-мужчина решил строить из себя жертву? Я тебя живо научу жизни.

Шэнь Чанлю был бессилен. Он никак не мог быть строгим с ним. Стоило Янъяну хоть немного пустить слезу, как он был готов достать для него луну с неба.

Ему оставалось только прижать его к себе, но... на всякую политику найдется своя контрполитика. У него были свои методы.

— Ты такой радостный, — сказал Система, когда они сели в самолет. Янъян не переставал улыбаться.

Мо Чжиян ответил:

— Ну, типа того, — и закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Самолет приземлился с небольшой тряской. Мо Чжиян проснулся, чувствуя себя странно: почему он укрыт пледом? Впрочем, директор позвал его, и он не стал вдаваться в подробности.

Вечер в отеле прошел в отдыхе, а на следующий день начались занятия. Там были свои учителя, но без опыта преподавания, поэтому и попросили прислать кого-то на подмогу.

Местный учитель оказалась спокойной девушкой с длинными черными волосами в белом платье. Даже Мо Чжиян невольно залюбовался.

— Учитель Мо, может, пообедаем вместе? — приглашение на обед было пределом смелости Ван Додо.

Шутите? Мо Чжиян не хотел, чтобы его «заездили» до смерти, поэтому решительно отказал:

— Не получится, мой парень будет ревновать.

Услышав, что у него есть парень, Ван Додо разочаровалась и сама отошла на дистанцию.

День прошел спокойно, вечером, после вкусного ужина, Мо Чжиян вернулся в отель.

Он провел карточкой, толкнул дверь, вошел и закрыл ее. В комнате было темно, и он почувствовал неладное — казалось, в воздухе слышалось чужое дыхание.

Он уже стоял в прихожей, когда осознал опасность. Отступил на шаг, прижавшись спиной к двери.

В темноте на него кто-то набросился. Мо Чжиян в ужасе расширил глаза, и в следующую секунду его кулак полетел в нападавшего.

— Янъян! Янъян, это я!

Услышав голос, Мо Чжиян поспешно вставил карточку в слот. Зажегся свет, и он увидел Шэнь Чанлю, прижимающего ладонь к левой щеке.

— Ты что здесь делаешь?! — Он никак не ожидал его увидеть. Мо Чжиян посмотрел на его лицо

и тихо вздохнул: — Просчитался!

— Ай, больно, больно!

— Поделом тебе, — Мо Чжиян взял лед, чтобы приложить к ране. Скула была в синяках, что портило всю красоту лица. — Кто просил тебя пугать меня?

— Я хотел сделать тебе сюрприз, — Шэнь Чанлю подставил лицо, не ожидая, что у Яньяна такой сильный удар.

Сюрприз? Скорее инфаркт. Так тебе и надо, — мысленно проворчал Мо Чжиян и спросил: — Так зачем ты приехал?

Шэнь Чанлю взял его за руку и торжественно произнес:

— Мои родители хотят увидеться с тобой.

Чушь. По телефону нельзя было сказать? Этот тип специально притащился следом, кто бы сомневался.

— А? Когда?! — Мо Чжиян сделал вид, что испугался, и выдернул руку. Он играл роль, зная, что тот врёт.

— Давай обсудим это позже, у нас есть другая проблема, — сказал Шэнь Чанлю, подставляя лицо. — Здесь правда очень болит.

Еще бы, я вложила всю силу. Мо Чжиян притворно пожалел его, коснувшись раны:

— Сильно болит?

Чтоб тебя!

— Ой-ой-ой, больно, так что ты должен меня компенсировать! — Шэнь Чанлю не стал терять времени и притянул его к себе.

Бесстыжий пес! Еще и «ой-ой-ой»? Здоровый мужик, а ведет себя как девица. Мо Чжиян понял, что легко он не отделается. Надеюсь, я доживу до завтра.

Он-то думал, что командировка — это отдых, но кровать в отеле оказалась куда хуже домашней. По крайней мере, дома колени не так болят, когда на них стоишь.

Мо Чжиян решил, что тот просто шутит, но когда они вернулись, Шэнь Чанлю всерьез заговорил о знакомстве с родителями.

— Я правда думал, что это просто отговорка, — куря сигарету, меланхолично сказал Мо Чжиян Системе.

— И что теперь будешь делать? Пойдешь? — Система посмотрела на него с сочувствием, похоже, она впервые видела его в такой растерянности.

<http://bllate.org/book/25035/2962522>